

Что ж, если спросить мир, что есть любовь — одна вещь всегда одолеет другую.

Удостоиться признания Владыки Преисподней для них двоих — то ли великое счастье, то ли злой рок.

По правде говоря, помимо общения с семьей, Юнь Мин также тщательно проанализировал информацию о том мире, в котором оказался.

Усвоив сведения, переданные ему Повелителем мира Доуло, Юнь Мин пришел к определенным выводам.

Во-первых, способности, которыми обладают коренные жители континента Доуло, называются боевыми духами. У каждого человека от рождения есть боевой дух пробудить его можно в шесть лет. Боевым духом может стать абсолютно что угодно: орудия, животные и так далее. Боевые духи звериного типа обычно называют звериными боевыми духами, а все остальные разновидности именуются боевыми духами-орудиями. Разумеется, бывают и исключения в виде особых мутировавших боевых духов.

После пробуждения боевого духа лишь у ничтожно малой доли людей он порождает особую силу, именуемую силой духа. И только те, кто при пробуждении обладает силой духа, способны ступить на путь культивации и освоить самую благородную профессию на континенте Доуло — мастера духа.

Мастера духа делятся на девять рангов, от низшего к высшему: духовный ученик, мастер духа, великий мастер духа, духовный старейшина, духовный предводитель, духовный король, духовный император, духовный святой, духовный дуэлянт и титулованный мастодонт.

Чем выше ранг мастера духа, тем мощнее его способности. Достигнув наивысшего уровня титулованного мастодонта, обретаешь поистине ужасающую силу, способную раскалывать горы и поворачивать вспять звезды.

Сила духа от первого до десятого уровня относится к категории духовных учеников. Чем выше врожденная сила духа, проявившаяся при пробуждении, тем выше талант человека в качестве мастера духа и тем быстрее пойдет его культивация. Если в момент пробуждения сила духа достигает десятого уровня, это наивысший врожденный полный запас силы духа, а обладателя называют одаренным мастером духа; при условии, что сам боевой дух не слишком слаб, такого человека ждут великие свершения.

Юнь Мин размышлял о том, каким же будет его собственный боевой дух, и гадал, как именно все устроил Повелитель мира Доуло. Немного жаль, что тогда он не расспросил Повелителя мира Доуло об этом. Однако Юнь Мин отнесся к делу легко: так или иначе, все связано с силой преисподней, к тому же Повелитель мира Доуло тогда упомянул о двадцатом уровне врожденной силы духа — с таким началом он точно не ударит в грязь лицом.

Во-вторых, разбираясь с глобальной обстановкой в нынешнем воплощении, Юнь Мин узнал, что десять тысяч лет назад на материке Доуло изначально существовали всего две империи: Тяньдоу и Синло.

Родиной Юнь Мона в этой жизни была как раз империя Синло.

Однако сегодня, спустя десять тысяч лет, исконный материк Доуло разделился на три государства. Империя Синло по-прежнему существует, но ее императорский род сменился. К счастью, они подчинили все бывшие внутри страны королевства и объединили Синло,

превратившись в сильнейшую державную силу.

Империя Тяньдоу же из-за того, что в свое время тамошние крупные королевства стали неуправляемыми, в конце концов распалась на империю Тяньхунь и империю Доулин.

Из-за того, что более четырех тысяч лет назад с материком Доуло столкнулся дрейфовавший с западного океана материк Солнца и Луны, его площадь значительно увеличилась, что в то же время привело к частым войнам на континенте.

Материк Солнца и Луны с запада обладал необъятными просторами и богатыми ресурсами; он уступал в размерах материк Доуло, но на нем располагалось всего одно государство — империя Солнца и Луны.

Сразу после столкновения двух материков вспыхнула война. Объединившись перед лицом общего врага, три великие державы континента Доуло выставили соединенные силы и после почти двадцатилетней войны наконец сокрушили империю Солнца и Луны. В результате весь материк под единым названием стал именоваться Доуло, имя материка Солнца и Луны кануло в лету, а осталось лишь название империи Солнца и Луны на материке Доуло.

Тем не менее, империя Солнца и Луны, потерпев поражение, не была полностью захвачена: благодаря собственным преимуществам и разногласиям между тремя великими империями исконного континента Доуло, стороны постепенно пришли к шаткому, но стабильному равновесию. И все же войны здесь не утихали из года в год.

Отцом Юнь Мина в этой жизни был великий маршал империи Синло и одновременно герцог Белого Тигра по имени Дай Хао. Мать же приходилась герцогу личной горничной, выросшей вместе с ним с малых лет. Подобные личные служанки изначально существовали лишь для того, чтобы ублажать хозяев, и вот в одну из ночей Юнь Мин вместе с Сыном мира по имени Дай Юйхао тихо и незаметно появился во чреве матери.

Заговорив об этом, Юнь Мин невольно проникся сочувствием к своему сводному брату, оказавшемуся Сыном мира. Какое же у него трагичное детство... Впрочем, если хочешь быть Сыном мира, как увидишь радугу, не пройдя сквозь бурю? Без детских страданий откуда взяться той читерской жизни, что ждет его впереди?

Вспомнив об этой читерской жизни, Юнь Мин сразу перестал его жалеть. (Равнодушно)

Следуя природе младенца в утробе, Юнь Мин время от времени погружался в сон. Вот так, в полусне и полуяви, тело Юнь Мина постепенно формировалось, и очень скоро должен был наступить час его рождения!

Континент Доуло, империя Синло, резиденция герцога.

Будучи владением, по своему статусу уступающим лишь императору империи Синло, герцогский особняк, разумеется, отличался невероятной роскошью и величием.

Похожий на дворец архитектурный ансамбль: золотая поливная черепица ослепительно сияла под лучами солнца. Золотые коньки крыш дворца, красные ворота — все это выдержанное в старинном стиле убранство невольно внушало благоговейный трепет.

Территория герцогской резиденции казалась настолько огромной, что ее края терялись вдаль: через каждые пять шагов возвышался терем, через каждые десять — беседка. Пожалуй, было бы совсем не преувеличением сказать, что она покрывала триста ли земли и заслоняла солнце

и небо.

На парадной арке ворот высотой в пять чжанов красовались три крупных иероглифа: Резиденция герцога.

Это гигантское поместье площадью свыше трех тысяч му не принадлежало ни к какому городу — оно было построено обособленно, в пятидесяти ли к северо-западу от столичного города Синло империи Синло. Стало быть, нетрудно представить, каким исключительным почетом пользовался хозяин этой усадьбы в империи Синло.

В этот момент солнце клонилось к закату, и последние лучи света падали на мерцающую глазурованную черепицу, окутывая всю герцогскую резиденцию теплым золотисто-оранжевым сиянием, которое смутно угадывалось даже при взгляде с крепостных стен города Синло.

Хотя уже близился вечер, в резиденции герцога по-прежнему ярко горели огни, и во всем поместье царила атмосфера всеобщего благоденствия и праздника.

То был пир в честь триумфального возвращения хозяина усадьбы — герцога Белого Тигра, вернувшегося с победой из военного похода. Весь герцогский особняк погрузился в радостное и безмятежное состояние.

Женщины из семьи герцога давным-давно отправились вслед за герцогиней встречать триумфатора. Лишь несколько не пользующихся благосклонностью наложниц и служанок не имели права предстать перед очами герцога Белого Тигра.

По правде говоря, наложниц во внутренних покоях герцога Белого Тигра было совсем немного — едва хватило бы пальцев одной руки. С одной стороны, герцог Белого Тигра не был падок на женскую красоту, с другой же — супруга герцога приходилась самой любимой младшей дочерью нынешнего императора империи Синло и отличалась крайне ревнивым нравом.

В эту пору в самом южном углу герцогской резиденции, в квартале, где обитали наложницы и служанки, царила унылая тишина. В одном из дворов едва слышно раздавался сдавленный женский стон.

В самом обычном доме находились всего две женщины: одна, с выпирающим животом, мучительно стонала на кровати, а другая, облаченная в одежды наложницы, вытирала ей пот и подбадривала.

Из этой сценки было очевидно, что положение обеих в герцогском особняке невысоко. Иначе женщина в положении не рожала бы в одиночестве, а наложнице не пришлось бы опускаться до того, чтобы самостоятельно выполнять такую работу.

На ложе лежала не кто иной, как мать Юнь Мина в этой жизни и мать Сына мира Хо Юйхао — Хо Юньэр. А женщина рядом — подруга Хо Юньэр, такая же наложница герцога Белого Тигра по фамилии Ло.

Настал час, когда Юнь Мин должен был появиться на свет.

Однако Хо Юньэр мучилась с самого заката и до глубокой ночи, но ни Юнь Мин, ни Хо Юйхао так и не смогли появиться на свет, а сама Хо Юньэр, покрытая испариной, постепенно теряла последние силы. госпожа Ло

Видя, что положение становится все хуже, госпожа Ло тоже начала паниковать. Крепко сжав

руку Хо Юньэр, она взволнованно и ободряюще заговорила:

— Юньэр! Юньэр, держись! Герцог... Герцог ведь... он сейчас ждет тебя за дверью! Как только родишь ребенка, ты сможешь увидеть герцога!

Словно по чуду, услышав эти слова, выбившаяся из сил Дай Юньэр неожиданно медленно открыла глаза, в ответ сжала руку госпожи Ло, а ее взгляд наполнился радостью и неверием:

— П-правда? Братец Хао! Братец Хао он... правда ждет меня?..

У госпожи Ло сжалось сердце, но на лице засияла ободряющая улыбка:

— Конечно! Герцог так за тебя переживает! Сейчас тебе обязательно нужно постараться! Родил ребенка, ты сможешь воссоединиться со всей семьей господина герцога!

Услышав это, лицо Дай Юньэр, покрытое капельками пота, озарилось сладостной улыбкой, точно у влюбленной девушки, увидевшей своего избранника.

Следом за этим, раздался громкий крик: Братец Хао! — и Юнь Мин наконец выбрался из материнского лона.

Уа-уа... Детский плач принес с собой надежду на новую жизнь. Лицо госпожи Ло озарилось радостью, она поспешно разжала руку Хо Юньэр и обернулась, намереваясь поднять новорожденного...

Однако в следующую секунду радость на лице госпожи Ло мгновенно сменилась ужасом!

Только что родившийся младенец оказался мертвенно-бледным, без малейшего намека на кровь в теле, к тому же его приоткрытые глаза отливали серым. Настоящее предзнаменование беды!

Из-за влияния силы преисподней в духовной сущности тело Юнь Мина подверглось хтонической трансформации, превратившись в природное тело преисподней. И этот мертвенно-белый цвет был самым прямым проявлением плоти преисподней!

— Конец... Все кончено... Юньэр... Что же нам теперь делать?.. — пробормотала госпожа Ло со смертельно бледным лицом.

В тот самый момент, когда она увидела этого младенца, символизирующего дурное предзнаменование, госпожа Ло мысленно представила себе то, что ждет их в будущем.

В этом герцогском особняке ребенка, предвещающего несчастья, неизбежно постигнет немилость герцога, а заодно и они обе, одинокие наложницы, будут выброшены на произвол судьбы.

Более того, о беременности Хо Юньэр герцогиня знала с самого начала, и даже если бы они попытались сохранить все в тайне, герцогиня все равно докопалась бы до правды, и тогда их ждет...

— Что же делать... Что же делать... — в растерянности представляла себе возможные исходы госпожа Ло, но с отчаянием осознавала, что выхода нет.

И в тот самый момент, когда отчаяние госпожи Ло достигло предела, ее внимание привлек еще один детский плач.

Пока она пребывала в оцепенении, Хо Юньэр родила еще одного ребенка!

И что самое главное! Это был совершенно нормальный мальчик!

Охваченная паникой госпожа Ло на миг замерла, а затем ее охватило дикое ликование! Она торопливо подхватила малыша, чтобы обмыть его. Титал! Тяжело! Теперь, стоит лишь...

Думая об этом, она с улыбкой на лице принялась за хлопоты.

В то же время в далёком Лесу Злого Ока империи Солнца и Луны весь Совет Духов в полном составе выступил в поход, чтобы отыскать своего почтенного Святого Сына!

Трудный выбор

На самом деле новорождённый Юнь Мин ещё не осознавал всю исключительность своего тела и кожи и не знал, что Совет Духов уже отправил людей на его поиски.

В этот момент он всё ещё был погружён в чудесное ощущение кровной связи с близкими и совершенно не ведал о том, что ждёт его в будущем.

Хотя условия вокруг не самые лучшие, я обязательно защищу маму и младшего брата!

Находясь в пеленках, Юнь Мин с нежностью смотрел на мать и брата в этой жизни, мысленно сжимая кулачки и давая себе клятву.

Наслаждаясь материнской лаской и близостью брата, Юнь Мин не смог сдержать младенческую природу и постепенно заснул...

В это время Хо Юньэр, уже оправившаяся от истощения после родов, нежно ласкала своих кровных крох.

Поначалу Хо Юньэр тоже испугалась странного цвета кожи Юнь Мина, но поскольку он всё же был плодом любви между ней и любимым человеком, она быстро пришла в себя и относилась к Юнь Мину ничуть не иначе, чем к другому, совершенно нормальному ребёнку — Хо Юйхао.

Однако стоявшая рядом госпожа Ло находила эту картину пугающей. Разве может новорождённый ребёнок открывать глаза? К тому же этот странный младенец перед этим посмотрел на Юньэр таким жутким взглядом!

Думая об этом, госпожа Ло лишь укрепилась в своём прежнем решении...

Но...

Госпожа Ло с некоторым колебанием смотрела на происходящее: на лице Хо Юньэр читалась неподдельная материнская забота, казалось, её совершенно не волновал странный оттенок кожи младенца. К тому же она полностью избавилась от былой угнетённости, от неё так и веяло энергией — она всецело погрузилась в пучину материнских чувств, играла с обоими малышами и время от времени легко смеялась.

Госпожа Ло приоткрыла рот, но у неё так и не хватило духу разрушить эту идиллию, и в конце концов она не решилась озвучить свой замысел...

Ладно, подожду ещё немного, пока Юньэр не отойдет... Детка, не вини меня за жестокость, в

этой огромной резиденции герцога для тебя нет места. Если ты останешься здесь, то лишь навлечешь беду на Юньэр. Вيني во всём свою собственную внешность. Эх, такова судьба...

Подумав об этом, госпожа Ло подавила тревогу в сердце, взяла себя в руки и с заботливой улыбкой произнесла, обращаясь к Хо Юньэр:

— Юньэр, с появлением этих близнецов твоя жизнь станет намного проще. Дай им имена, ведь они — потомки тебя и господина герцога.

— Ха... — услышав это, Хо Юньэр внести замерла, поглаживая тельце Юнь Мина. Она повернулась к госпоже Ло, её взгляд забежал, и лишь спустя долгое время она сухо проговорила: — Сестрица Ло, ты всегда была умнее меня, и то, до чего могу додуматься я, ты, конечно же, предвидела давным-давно...

Хо Юньэр тихо покачала головой и со вздохом произнесла:

— Как же моя жизнь может стать проще...

— Юньэр... — госпожа Ло испуганно вздрогнула, но тут же вновь обрела хладнокровие, и с сомнением спросила: — Раз ты знаешь... тогда... что ты собираешься делать?

Хо Юньэр снова принялась гладить Юнь Мина и Хо Юйхао, её глаза блеснули слезами. Она закрыла глаза, а когда открыла снова, на её лице вновь застыло материнское выражение.

— Сестрица Ло, дай мне ещё немного времени... Мне нужно хорошенько обо всём подумать. — Хо Юньэр изогнула губы и с нежностью посмотрела на двух тихих малышей: — А теперь позволь мне дать им имена.— Ох, я ведь давно уже думала, какое имя дать ребёнку, но никак не ожидала, что у меня родится двойня. Эх, воля небес порой насмехается над людьми... — Хо Юньэр слегка задумчиво помолчала, а затем продолжила: — Младшего назовём Юйхао, а старшего... пусть будет Юньмин. Сестра Ло, как ты думаешь?

Ло-ши призадумалась на мгновение, вздохнула и сказала:

— Туча и дождь — тоже пара, а вот Мин... Эх... «Хао» в имени Юйхао ведь означает великого герцога, верно? Юньэр, ты всё ещё думаешь о нём?

Вспомнив слова, которые она говорила, чтобы поддержать Хо Юньэр во время родов, Ло-ши почувствовала странную смесь горечи и вины.

Хо Юньэр с мягкой улыбкой на лице, казалось, вовсе ни о чём не вспоминала:

— Сестра Ло, не переживай. Теперь, когда у меня есть дети, я больше ни о чём не прошу. Повелитель герцог — имперский генерал, простой служанке вроде меня никогда не сравниться с ним. Сейчас я хочу лишь... я хочу лишь одного, чтобы мои мальчики росли здоровыми...

Произнеся это, Хо Юньэр снова покраснела глазами, но тут же быстро зажмурилась, а когда открыла их вновь, в её взгляде читалась лишь бесконечная материнская забота.

Ло-ши шевельнула губами, но в конце концов так ничего и не произнесла — лишь тяжело

вздыхнула, покачала головой и принялась за прежние хлопоты. Вот только тревога в её сердце не убавилась ни на йоту.

Этот небольшой дворик был жилищем Ло-ши. Вообще-то, будучи горничной, прислуживающей герцогу, Хо Юньэр должна была получить куда более достойное поместье. Однако герцогиня обладала высоким положением и отличалась крайне ревнивым нравом, а потому, разумеется, не могла терпеть служанку, которая росла вместе с герцогом с малых лет.

Ещё важнее было то, что у герцогини уже росло два сына и дочь, и всех возможных соперников, способных в будущем навредить положению её собственных детей, она неизменно заносила в список целей для подавления. Поэтому с тех пор, как у Хо Юньэр обнаружили беременность, её положение не только не улучшилось, но стало ещё хуже.

На Хо Юньэр обрушились разнообразные скрытые гонения и козни. И хотя открыто расправиться со служанкой, носившей под сердцем плоть герцога, было нельзя, герцогиня надеялась с помощью бесконечных хлопот и изнурительной работы довести её до выкидыша. Она даже частенько присылала под видом милостивых даров лекарства и продукты, способные вызвать срыв беременности, или вредные для развития плода тонизирующие средства, заставляя женщину принимать их насильно.

Уже несколько раз Хо Юньэр находилась на волосок от выкидыша, да и её собственной жизни угрожала смертельная опасность. Даже когда Хо Юньэр рожала, герцогиня строго-настрого приказала повитухам не оказывать ей никакой помощи — она страстно желала, чтобы Хо Юньэр и ребёнок во чреве погибли вместе. В конце концов, для простой женщины, не обладающей духовной силой, роды — это всё равно что путешествие по вратам ада.

Благодаря неоднократной тайной помощи Ло-ши, благоволению Владыки Мира к Сыну Мира, а также тому, что герцогиня всё же не осмеливалась переходить все границы, после долгих мучений Хо Юньэр всё же сумела дотянуть до срока.

И всё же, хотя ребёнка удалось успешно произвести на свет, суровые испытания тяжело отразились на его физическом состоянии. На Юньмине присутствие силы мин почти не сказывалось, и вред от неё был практически нулевым. А вот второму мальчику, Сыну Мира Хо Юйхао, повезло куда меньше.

Владыка Мира физически не мог контролировать всё до мельчайших деталей, ему были подвластны лишь общие направляющие процессы. Из-за этого врожденное телосложение Хо Юйхао оказалось слабым, врождённая духовная сила равнялась всего одному уровню, а мощный боевой дух Тела, изначально задуманный Владыкой Мира, превратился в пустую пустышку.

К счастью, впоследствии Владыка Мира различными способами восполнил недостатки в таланте Сына Мира, благодаря чему у Хо Юйхао и началась та жизнь, полная чудесных случайностей.

В мгновение ока прошло почти полгода с тех пор, как Дай Юньмин и Дай Юйхао появились на этот свет. Десять месяцев вынашивания, один миг родов — каким бы ни было прошлое Хо Юньэр, в конце концов она родила сына герцога. И хотя обращение с ней в поместье оставляло желать лучшего, оно не было совсем уж скверным.

Что бы ни происходило раньше, теперь Дай Юйхао родился, и герцогиня была вынуждена стиснув зубы признать его статус. Хо Юньэр больше не нужно было работать служанкой — благодаря сыновьям её положение поднялось, и она получила в своё распоряжение небольшой собственный дворик. Наступила тихая жизнь: они вместе с Ло-ши поддерживали друг друга и растили двух мальчиков.

Всё шло к тому, что дальше они будут жить спокойно и мирно. Вот только залогом этой тихой жизни было то, что существование Юньмина должно оставаться в тайне!

Всё верно, Ло-ши и Хо Юньэр не стали раскрывать в герцогском особняке тот факт, что родилась двойня, и герцогиня даже представить себе не могла, что Хо Юньэр разрешится близнецами. Поэтому, несмотря на всю свою ненависть к семье Хо Юньэр, герцогиня просто не находила повода для новых притеснений.

Но с другой стороны, стоило герцогине хоть раз отыскать лазейку, семью Хо Юньэр немедленно придавили бы так, что они уже никогда не смогли бы подняться.

К счастью, поскольку в дворике Хо Юньэр не было посторонней прислуги — там жили лишь сама Хо Юньэр с детьми да Ло-ши, — а презрительное отношение герцогини к ним было общеизвестным, остальные слуги герцогского особняка обходили этот угол стороной. Благодаря осторожности и маскировке Хо Юньэр и Ло-ши, герцогиня, изначально равнодушная к подобным наложницам, так и не узнала о существовании Юньмина.

Однако очень скоро грянула беда.

<http://bllate.org/book/21329/2163460>